

УРОКИ «ЗЛАТОУСТОВСКОЙ БОЙНИ» 1903 ГОДА LESSONS FROM THE ZLATOUST MASSACRE OF 1903

Аннотация: Статья представляет собой исследование влияния кровавых событий в городе Златоуст 1903 года на российскую общественность. Целью статьи является исследование феномена «исторических уроков», усвоенных или не усвоенных властью и обществом после так называемой «златоустовской бойни».

Ключевые слова: златоустовская бойня; отношения с властью; исторические уроки; Златоуст.

Abstract: The article is a study of the influence of the bloody events in the city of Zlatoust in 1903 on the Russian public. The purpose of the article is to study the phenomenon of «historical lessons» learned or not assimilated by the authorities and society after the so-called «Zlatoust massacre».

Keywords: Zlatoust massacre; relations with the authorities; historical lessons; Zlatoust.

Великие реформы Александра II начали процесс превращения России из отсталой аграрной державы в аграрно-индустриальную. Главным преобразованием данного периода стала отмена крепостного права 1861 года. В Манифесте, зачитанном народу 19 февраля 1861 года, существовали пункты о правах рабочих, и как важный пункт принятия на работу, это должно было быть написано в договоре о найме [1].

С начала 1903 года администрация златоустовских предприятий решила ввести в использование новые расчетные книжки, в которых пункт о правах рабочих исчез, но сами права не были отменены, исчезла лишь ссылка на царский манифест 1861 года. По мнению авторов новой редакции, эти ссылки стали устаревшими и излишними.

Однако златоустовские рабочие решили, что вычеркивание ссылки на их законные права повлечет за собой изменение их положения. В качестве ответной меры на собраниях Горнозаводского товарищества 6 и 8 марта они потребовали от руководства отменить решение, в противном случае рабочие были готовы начать забастовку. Отмены не последовало, и к 10 марта завод перестал функционировать [7].

Стоит упомянуть о том, что по сравнению со многими другими предприятиями Российской империи на Златоустовском заводе рабочие трудились по восемь часов в сутки и зарабатывали в месяц 20–30 рублей (на тот момент в России сред-

няя зарплата рабочего составляла около 14 рублей 16 копеек [3]). Нельзя не сказать и о деятельности радикально настроенных организаций эсеров и РСДРП, листовки которых начали массово печататься в регионе, усложняя и без того накаленную ситуацию.

Тем не менее забастовка началась 10 марта, и по большинству данных руководство данной стачкой взяла на себя социал-демократическая партия. Листовки, призывавшие рабочих на стачку, подписывались от лица «Союза народных прав» – немногочисленной партии народнического толка [1]. К 11 марта деятельность завода (2,7 тыс. человек) была парализована ввиду массовой стачки. Это не могло не привлечь внимания местных органов. В город 12 марта прибыл уфимский генерал-губернатор Николай Модестович Богданович, вместе с начальником губернского жандармского управления, окружным прокурором и двумя ротами: 214-я Мокшанского полка и 243-я Уфимского полка. В этот же день (12 марта) бастующими рабочими были выбраны два переговорщика: Ф. В. Симонов и И. Д. Филимошкин, которые, несмотря на все правила дипломатии, были задержаны [7].

Сам губернатор поселился в доме горного начальника, и 13 марта рабочие начали массово стекаться к дому с требованиями отменить изменения в расчетных книгах, а также освободить незаконно арестованных товарищей. Богданович отказался выполнять требования бастующих и приказал им немедленно разойтись, а после того, как его требование было проигнорировано, дал команду солдатам стрелять [7].

Статистика о том, сколько человек погибли или были ранены, не поддается точной фиксации, из-за отсутствия достоверного источника. По большому счету, мы можем оперировать либо государственными источниками, согласно которым в ходе стрельбы погибло 45 человек и еще 87 человек были ранены [1], но данные цифры вполне могли быть занижены. Вторым источником могут являться данные, приведенные в социал-демократической газете «Искра», которые, в свою очередь, могут являться завышенными ввиду революционной и провокационной направленности данной газеты. По сведениям Г. М. Мишенева, написавшего в «Искре» статью «Златоустовская бойня» (в дальнейшем подобное название рассматриваемого события будет неоднократно использоваться сначала в большевистской пропаганде, а в дальнейшем и в советской историографии), было убито 69 человек и еще 250 человек ранено [4]. Именно эти цифры будут выбиты на Златоустовском памятнике жертвам расстрела, возведенном в 1967 году.

В любом случае количество жертв было достаточно велико для города, население которого на тот момент составляло чуть более 20 тыс. человек. Итогом стачки стало то, что 13–14 марта было арестовано свыше 100 человек, многие из них были направлены в административную ссылку в Архангельскую губернию. В январе 1904 года прошел суд над 34 участниками забастовки, по итогу которого 29 подсудимых были оправданы, и лишь пятеро приговорены к тюремному заключению (сроки варьировались от одного до трех месяцев) [7].

Значение данной забастовки было огромным на тот момент. Во многих городах России (Уфе, Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Самаре, Омске, Нижнем

Новгороде) начали выходить листовки от социал-демократической партии, в которых рассказывалось о произошедшем на златоустовском заводе. Листовки призывали в большинстве своем к проведению протестов против произвола верхних эшелонов власти по отношению к рабочим [5]. При этом стоит заметить, что в большинстве листовок (а некоторые из них написаны от лица так называемых «очевидцев») данные об убитых и раненых рабочих довольно сильно разнятся ввиду того, что выпуск «Искры», в котором сообщалось о количестве жертв, вышел 1 мая 1903 года, в то время как первые агитационные листовки начали выходить еще в апреле 1903 года.

Провокационные листовки продолжали выходить до октября 1903 года. В них каждое действие правительственных органов, будь то уфимский губернатор Богданович или суд, выносивший приговоры рабочим, рассматривалось как намеренное угнетение прав рабочего класса. 13 марта 1904 года была выпущена листовка, приуроченная к юбилею трагической демонстрации, в которой делалась попытка субъективного анализа произошедшего, но дальше заявления об объявлении войны рабочим со стороны правительства мысль не продвинулась [6].

Немаловажным фактом является то, что и в агитационных листовках, и в статье в «Искре» авторы старались вынести уроки из всего произошедшего, отмечая немаловажными фактами то, что демонстрация носила неорганизованный характер, а ее участники не были вооружены. В дальнейшем, через два года, во время первой русской революции 1905–1907 гг., многими бастующими данные недочеты будут учтены и стихийные волнения перерастут в крупный внутригосударственный конфликт [6].

Реакция же власти не была столь однозначной, как реакция радикально настроенных левых журналистов и агитаторов. В первую очередь стоит взглянуть на дальнейшие действия зачинщика расстрела Богдановича. После стрельбы он организовывает срочную медицинскую помощь и вызывает по телеграфу из Уфы дополнительный медицинский персонал. 20 марта из Уфы Богданович публикует в местной газете свою версию произошедшего, при этом он не старается оправдываться, а признает свои ошибки и сетует на то, что если бы при нем были не ротные солдаты, а казаки с нагайками, то излишнего кровопролития можно было бы избежать [2].

В любом случае, несмотря на фактическое раскаяние Богдановича, оправдать его в убийстве нескольких десятков человек невозможно. Также мыслило и отделение эсеров в Башкирии, члены которого подготовили покушение на незадачливого генерал-губернатора, и 6 мая 1903 года Богданович был убит членом «Боевой организации социалистов-революционеров» Егором Дулебовым.

Реакция же непосредственно власти оказалась весьма вялой. В конце XIX – начале XX века рабочие демонстрации не являлись чем-то уникальным как в Российской империи, так и в остальном мире. Менее чем недельная стачка рабочих, завершившаяся буквально за один день и приведшая к гибели нескольких десятков человек, вызвала бурную реакцию только в леворадикальных кругах. И в этом кроется основной промах российской власти, тот урок, который она не смогла вынести. Требования рабочих были вполне адекватными, даже с расчетом

на советскую историографию, утверждающую о значительном ухудшении положения рабочих златоустовского предприятия. Власть, однако, не захотела идти на компромиссы, и расчетные книжки не были перепечатаны с нужными поправками.

В дальнейшем то, что власти закрывали глаза на подобные эксцессы в виде расстрела протестующих, вызывало всё большее недовольство рабочих, что и привело к первой русской революции.

Библиографический список

1. Златоустовская бойня // Правда.Ру. – URL: <https://www.pravda.ru/world/33405-zlatoust/> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Златоустовская трагедия 1903 года. Свидетельства очевидцев // Ураловед. – URL: <https://uraloved.ru/zlatoustovskaya-tragediya> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Волков, В. В, Заработная плата русских рабочих в конце XIX – начале XX в. / В. В, Волков // Скепсис. – URL: <https://scep sis.net/library/id> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Мишинеv, Г. М. Из нашей жизни. Златоуст / Г. М. Мишинеv // Искра. – 1903. – № 40. – С. 3–4.
5. Рабочее движение 1895–1904 гг. на Урале в советской историографии 20 – первой половины 30-х гг. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50387/1/viu-1980-16-14.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Юдина, Л. С. Златоустовские события весны 1903 года в освещении листовочной пропаганды, газет и журналов / Л. С. Юдина // Magistra. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zlatoustovskie-sobytiya-vesny-1903-goda-v-osveschenii-listovochnoy-propagandy-gazet-i-zhurnalov-1> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Яблонски, Ф. Н. Златоустовская энциклопедия. Т. 1 А-К / Ф. Н. Яблонский. – Златоуст : Златоустовский рабочий, 1994. – 190 с.